

В потолке комнаты Ци Чжэня зияла внушительная дыра.

И ладно бы только у него. Крыша прохудилась решительно во всех жилых покоях филиала, где стояли постели. Целой и неизведанной осталась лишь одна-единственная спальня — та, что принадлежала Мо Хо.

Ци Чжэнь искренне изумлялся подобному колдовству. Выйдя на галерею, он огляделся по сторонам и недоуменно спросил:

— А где мои люди?

Рулевой Хуа со всей серьезностью предположил:

— Небось бросились в погоню за давешними воришками?

Ци Чжэнь нахмурился:

— За какими еще воришками?

— Да тут на днях завелась шайка мелких жуликов, — пустился в объяснения рулевой Хуа. — Тащили они, правда, не у нас, но дело-то происходило в Городе Двойной Судьбы! Ну мы, ясное дело, и решили избавить честной народ от этой напасти. Слово за слово, завязалась вражда, и теперь эти негодяи, видать, явились мстить.

— И вы их не сдали властям? — резонно поинтересовался Ци Чжэнь.

Подчиненные из Башни Ветров и Дождей дружно уставились на своего предводителя. Ответить «нет» — выставить себя дураками. Сказать «да» — возникнет вопрос, как эти воришки умудрились так быстро сбежать из-под стражи. «Ну неужели нельзя было наврать, что это случилось пару недель назад?» — читалось в их укоризненных взглядах.

— Сдали, конечно, — рулевой Хуа кашлянул в кулак. — Но они, видать, нашли способ дать деру.

Ци Чжэнь согласно кивнул, хотя в душе зародилось сомнение. Даже если его тайная стража погналась за преступниками, они ни за что не оставили бы его без охраны всем скопом — хоть один да должен был дежурить у дверей. Не обнаружив поблизости и Вэй Сюаня, юноша заподозрил неладное и прямо спросил о его местонахождении.

— Должно быть, и он с ними, — с еще более мрачным видом кивнул Хуа. — Я и подумать не мог, что эти оборванцы так хороши в боевых искусствах. Похоже, это непростые бродяги, а лихие люди из цзянху. Придется навести о них справки.

Ци Чжэнь едва сдерживал скептическую усмешку. Спрашивается, зачем мастерам боевых искусств промышлять мелким воровством? И уж тем более — зачем им лезть на крышу и дырять черепицу? Гораздо логичнее было бы обчистить сокровищницу Башни Ветров и Дождей. Им что, заняться больше нечем?

Покачивая головой, он вдруг спросил:

— А где ваш Башнеглава? Почему уцелели только его покои?

— Башнеглава Мо у себя, — услужливо пояснил рулевой. — Я как раз только что заходил к нему доложить, что сам во всем разберусь. Должно быть, он уже укладывается. Наш господин невероятно силен, так что негодяи попросту побоялись приближаться к его покоям, чтобы не выдать себя раньше времени.

— Какое поразительное мастерство, — хмыкнул Ци Чжэнь. — Моя комната находится в том же дворе, буквально по соседству. И воры умудрились разворотить мне потолок, ни капли его не потревожив? Видать, это были настоящие мастера.

— Возможно и так, — поспешил согласиться рулевой Хуа, украдкой мечтая утереть холодный пот со лба. Черепицу-то на крыше он разбивал собственноручно и до сих пор помнил, как у него от страха поджимались колени. — К тому же сегодня шумит дождь. Если действовать быстро и бесшумно, даже нашему господину не всегда под силу вовремя уловить шорох.

Пока они препирались, во двор один за другим вернулась тайная стража и Вэй Сюань. Тайная стража тут же обступила своего маленького принца, придирчиво осмотрели его с ног до головы и, лишь убедившись, что тот цел, облегченно выдохнули. Один из них привычно погладил юношу по макушке.

Заметив их перекошенные от злости лица, Ци Чжэнь тихонько расспросил о случившемся.

Тайная стража заскрежетала зубами от ярости. Жили они хоть и в другом крыле, но по ночам исправно дежурили у покоев своего господина парами. Свободные от смены бойцы тайной стражи нос к носу столкнулись с теми, кто крушил черепицу, а дежурные... дежурные почему-то внезапно ощутили нестерпимую резь в животах и то и дело бегали в уборную. Стоило им выйти во двор, как их окружила толпа людей из Башни Ветров и Дождей. Пользуясь численным превосходством, те буквально повисли на них, удерживая силой и мешая прийти на помощь. Это было почти как настоящее похищение!

Не вдаваясь во все подробности их злоключений, Ци Чжэнь спросил шепотом:

— Лица нападавших разглядеть удалось?

— Куда там. Все как один в черных масках.

Ци Чжэнь перевел выразительный взгляд на Вэй Сюаня.

— И я никого не видел, — развел руками Вэй Сюань, чувствуя себя круглым дураком. — Буквально полчаса назад к нему заявился один из местных слуг и с заплаканным видом затащил в беседку излить душу. Тот захлеб рыдал и рассказывал о своих детских травмах: как в четыре года его цапнула бродячая собака, а в десять за ним гналась целая свора. Когда я заподозрил неладное и попытался уйти, этот пройдоха просто рухнул передо мной на колени, намертво вцепился в штанину и выложил все как на духу. И что тут прикажете делать? Не портить же людям их доморощенный спектакль.

Оглядев собравшихся, рулевой Хуа остался крайне доволен результатом. Он кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Раз уж воришкам удалось скрыться, разберемся с ними завтра. Сейчас главное — залатать крыши.

— Зачем такие трудности? — возразил Ци Чжэнь. — Я заглянул в соседние комнаты: дыры пробиты аккурат над кроватями. Достаточно просто отодвинуть постели в сухой угол и спать дальше. На улице ливень, к чему мокнуть на крыше посреди ночи? Завтра почините.

Рулевой Хуа застыл с полуоткрытым ртом.

Люди Башни Ветров и Дождей безмолвно прикрыли лица руками. Они в очередной раз устали на своего предводителя с невыразимой тоской в глазах. Ну сколько раз можно повторять: связываться с затеями рулевого — себе дороже! Ни одна его блестящая идея еще не заканчивалась добром.

— Исключено! — отрезал Хуа с самым напыщенным видом. — При строительстве нашего филиала мы приглашали знатного мастера фэншуй. И он строго-настрого запретил сдвигать мебель с насиженных мест, иначе нарушится гармония энергетических потоков, а это навлечет беду на каждого из нас!

Ци Чжэнь недоверчиво захлопал ресницами.

— Тогда, может, переберемся в другие покои? Или ляжем на полу?

Рулевой замотал головой, уверяя, что спать на сыром полу вредно для здоровья, да и постельное белье негоже губить сыростью — надо латать немедленно.

— Молодой господин Ян сегодня изволил наглотаться речной воды, — мягко проговорил Хуа, изо всех сил стараясь скрыть ликование в голосе. — Вам ни в коем случае нельзя перенапрягаться. Но... понимаете, наш Башнеглава не привык оставаться ночью без присмотра. Почему бы вам не устроиться у него?

До Ци Чжэня не сразу дошел смысл этих слов. Он молча воззрился на заговорщика, и в его голове наконец-то сложилась вся мозаика.

Тайная стража больше не могла молча сносить это издевательство. Оттащив принца подальше, они вполголоса поведали ему о своих подозрениях:

— Ваше Высочество, это их рук дело! К гадалке не ходи!

— Знаю, — вздохнул Ци Чжэнь. Он прекрасно понимал, какую цель преследуют слуги Башни Ветров и Дождей. И Мо Хо наверняка догадывался обо всем. Но поскольку их тайный уговор оставался в секрете, раскрывать карты раньше времени не стоило. Юноша ненадолго задумался. — Ладно, пусть играют свою комедию. Пойду в другую комнату — они и там крышу разворотят. Подумаешь, одна ночь в одной постели. Чай, не впервой.

— Но Ваше Высочество! — нахмурилась тайная стража. — А если этот тип покусится на вашу честь?

— Не выдумывайте. Он жуткий чистюля, тут скорее надо молиться, чтобы он меня вообще за порог не выставил, — отмахнулся Ци Чжэнь. — Да и сами подумайте, за все это время разве хоть кто-то из вас заметил с его стороны хоть каплю нежных чувств ко мне?

Тайная стража прикусила языки. И то верно. Повода для беспокойства Мо Хо не давал совершенно.

Ци Чжэнь ободряюще похлопал верных слуг по плечам и повернулся к замершему в тревожном ожидании рулевому Хуа.

— Договорились. Ведите.

Глаза рулевого вспыхнули от восторга. Он самолично проводил гостя к дверям покоев своего господина, коротко постучал и, когда дверь отворилась, наспех изложил суть дела, аккуратно подталкивая Ци Чжэня вперед.

Мо Хо хватило пары фраз, чтобы раскусить очередную нелепую проделку своего подчиненного. Он смерил рулевого столь ледяным, пронизывающим взглядом, что у того поползли мурашки по спине и он невольно отступил на шаг. Наконец Мо Хо перевел взор на юношу. Тот стоял перед ним в одной лишь легкой ночной рубаше и преданно хлопал глазами.

Башнеглава молча развернулся и ушел вглубь комнаты, бросив на ходу:

— Заходи.

Заговорщики, притаившиеся у ворот двора, от радости едва не запрыгали. Дело сделано! Подхватив инструменты, они весело потащились под проливной дождь латать дыры. Но стоило им увязнуть в работе, как до кого-то дошло:

— Стойте... А зачем мы вообще крушили крыши во всех покоях? Достаточно же было продырявить всего парочку по соседству и сказать нашему «молодому господину», что пострадала вся усадьба! Он же не пошел бы лично проверять каждую комнату.

Работа мгновенно встала. Все как один замерли с молотками в руках и уставились на говорившего. Лица у них были кислыми донельзя. Осознав всю глубину собственного идиотизма, мужчины медленно повернули головы к своему предводителю.

Рулевой Хуа хранил гробовое молчание.

Выдержав паузу, он взорвался от досады:

— Чего рты разинули? Живее за работу! Или спать до утра на крыше собираетесь?

— Слушаемся... — уныло донеслось в ответ.

По крыше гулял промозглый ветер. Больше никто не проронил ни слова. Лишь унылый стук капель по мокрой черепице нарушал ночную тишину.

В просторной спальне Мо Хо мягко мерцал одинокий светильник, разливая вокруг теплый янтарный свет.

Тяжелый полог кровати был опущен. В воздухе витал тонкий, едва уловимый аромат благовоний, навевающий дремоту. Стоило Мо Хо запереть за ними дверь, как Ци Чжэнь вдруг вспомнил о дневном происшествии у реки, когда он так неосторожно прижался к этому мужчине. Однако, рассудив, что Башнеглава уже сполна отыгрался на нем, юноша упрятал остатки смущения поглубже и невозмутимо забрался под одеяло.

Устроившись рядом, Мо Хо ровным, ледяным тоном предупредил:

— Не смей ко мне прикасаться. Дернешься — вылетишь за дверь.

— Знаю я, — буркнул Ци Чжэнь и отодвинулся к самой стене.

Мысленно он в очередной раз подивился тому, как этот человек любит баловать себя роскошью

— постель была куда мягче и приятнее той, что им досталась в постоялом дворе. Поворочавшись немного, он пригрелся и сладко зажмурился.

Спустя минуту молчания Мо Хо спросил:

— Зачем ты сегодня ходил искать Е Тяньюаня?

— Откуда мне было знать, что этот лекарь и есть Е Тяньюань? — сонно пробормотал Ци Чжэнь.

— М-м?

В тихом голосе мужчины послышалась едва уловимая угроза. Приоткрыв один глаз, Ци Чжэнь вздохнул и решил не юлить:

— Тот старик, под чьим обличем он скрывался... Думаю, это именно тот, кого я так долго ищу. Ты веришь в интуицию? Внутреннее чутье подсказывает мне, что этот человек невероятно силен. И мне кажется, Е Тяньюань скопировал именно его образ.

— Не верю, — отрезал Мо Хо.

— Ну и не надо! — огрызнулся юноша.

— Еще и пререкаешься? — Мо Хо бесцеремонно ухватил его пальцами за щеку. — Запомни раз и навсегда: прекращай лезть на рожон. Будешь и дальше так глупо рисковать головой — сгинешь в канаве, даже не поняв, кто тебя прирезал. Уяснил?

— Не маленький, сам все понимаю, — проворчал Ци Чжэнь, уворачиваясь от его руки и сердито сверкая глазами.

Глядя на его нахохлившийся вид, Мо Хо решил не раздувать ссору на ночь глядя.

— Ложись уже.

Ци Чжэнь сердито потер горящую щеку, послал мужчине еще один свирепый взгляд и, отвернувшись к стенке, свернулся калачиком.

За окном шумел ночной ливень, но для Мо Хо этот глухой стук капель ушел на второй план. Все его внимание невольно сосредоточилось на тихом, мерном дыхании спящего рядом мальчишки. Мо Хо лежал без сна. На душе у него почему-то было беспокойно — совсем не так, как во время их первой совместной ночевки в придорожном трактире. Не выдержав, он повернулся и осторожно притянул юношу к себе, заставляя лечь лицом к лицу.

Ци Чжэнь спал глубоким сном, его лицо выражало детское умиротворение. Мо Хо залюбовался им. В памяти неожиданно всплыло, как днем его подчиненные поочередно трепали этого сорванца по голове. Помедлив секунду, он протянул руку и ладонью мягко коснулся его шелковистых волос. Странное тепло разлилось в груди, заставляя губы дрогнуть в едва заметной улыбке.

Ци Чжэню снился сон. Возможно, виной тому были дневные расспросы об ушедшем мастере, но во сне он снова увидел Безумца. Они мчались по бесконечной подземной галерее под оглушительный скрежет невидимых механизмов. В стены с сухим стуком вонзался град смертоносных стрел, а Безумец крепко сжимал его руку, увлекая за собой в безумном полете. И в ушах Ци Чжэня звенел его залиvistый, искренний хохот.

«Неужели тебе совсем не страшно умереть?» — не выдержав, спросил он во сне.

Тот остановился на миг, чтобы перевести дух, лукаво прищурился и рассмеялся:

«А чего ее бояться?»

Ци Чжэнь лишился дара речи.

«А ты боишься?»

После недолгого молчания он ответил:

«Боюсь...»

Безумец понимающе кивнул:

«Оно и понятно. У тебя впереди целая жизнь, столько дел неоконченных. Тебе умирать никак нельзя».

«А как же ты?»

«Я? — его спутник закинул голову назад, заходясь счастливым смехом. — Все, чего я когда-либо желал, я уже получил. Все, что задумал — исполнил. Мне даже довелось примерить императорскую корону и увидеть, как великие мужи этого мира склоняют предо мной колени. О чем мне еще жалеть?»

Ци Чжэнь не нашелся с ответом.

Окружающий пейзаж внезапно подернулся дымкой и вспыхнул яростным пламенем. Сквозь

клубы удушливого дыма Ци Чжэнь увидел, как Безумец взмывает ввысь, устремляясь к пылающей крыше дворца. Его безумный хохот разрывал ночное небо:

«Ха-ха-ха! Я прожил эту жизнь не зря! Слышите?! Не зря!»

Ци Чжэнь отчаянно закричал, пытаясь остановить его, но внезапно сквозь рев огня до него донесся далекий голос старшего брата. Юноша испуганно обернулся. Позади, сквозь рушащиеся перекрытия и тучи каменной крошки, на него смотрели полные невыносимой тоской глаза брата — точно такие же, как в день их расставания. От этого взгляда сердце Ци Чжэня сжалось от невыносимой боли. Он зажмурился, не в силах сдержать слез, а когда вновь повернулся к пылающей крыше... Безумец исчез.

Его нигде не было.

Охваченный паникой, Ци Чжэнь бросился вперед, увязая в дыму:

«Где ты?! Отзовись! Где ты?!»

Мо Хо, уже начавший погружаться в дремоту, мгновенно проснулся от чуткого шороха. Повернувшись, он увидел, что спящий юноша мечется на шелковых подушках. Его длинные ресницы блестели от слез, а с губ срывался бессвязный, жалобный лепет. Мо Хо склонился к самому его лицу, пытаясь разобрать слова.

«Где же ты... — сокрушенно шептал Ци Чжэнь, хмуря брови. — Не уходи... Я найду тебя... Слышишь? Обязательно найду...»

Эти полные отчаяния слова глухим эхом отозвались в груди Мо Хо. Смятение отразилось на его лице. Он долго, не отрывая взгляда, всматривался в заплаканное лицо спящего юноши, после чего тихо вздохнул. Протянув руку, он бережно прижал метавшегося в кошмаре мальчишку к своей груди и негромко прошептал:

— Я здесь... Не бойся, я рядом.

<http://bllate.org/book/20135/2192459>